

Ольга Цкитишвили

«Где двое или трое собраны во имя Мое»: некоторые новозаветные аспекты мистики межличностного общения и церковности

Община в своей совместной жизни призвана воплотить альтернативный порядок, который служит знаменем Божьего замысла о мире.

Р. Хейз

Грехопадение разрушило целостность творения и внесло раскол в отношения людей с Богом и друг с другом. Разрозненность стала одной из характеристик мира сего. Однако Господь немедленно приступает к «спасательным работам», и начинается история *исцеления* этого мира, Священная история, в которой человек получает возможность обрести единство с Творцом. Но история человечества становится нескончаемой чередой отречений и отступничества от Бога, извращения Его воли в мире. Грех рассеивает народ Божий ^{*1}. Однако намерения Создателя непоколебимы, и в словах пророков звучит надежда: «...говорит Господь, соберу хромлющее и совоюлю разогнанное» ^{*2}; «соберу рассеянное, и приведу их в почет и именитость на всей этой земле поношения их» ^{*3}. И «когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены» ^{*4}, чтобы «рассеянных чад Божиих собрать воедино» ^{*5}.

В связи с этим одним из центральных евангельских образов становится фигура заботливого Пастыря, без Которого собиране невозможно в принципе ^{*6}, поскольку оно утверждается на Его жертвенной любви и иного основания иметь не может.

Каждого из Своих учеников Иисус призывает лично, но это призвание реализуется только в личном избрании, т. е. во *встрече* с Ним. Через опыт самой этой *встречи* ученики уже обретают общность.

Бог по Своей Воле объединяется с нами в общении. Он Сам как бы является Общностью... Каждая Ипостась — это как бы свой, единственный, особый способ содержать и отдавать Полноту, и каждая Ипостась существует только

^{*1} Иез 20:23;
Пс 105:24–27

^{*2} Мих 4:6

^{*3} Соф 3:19

^{*4} Гал 4:4

^{*5} Ин 11:52

^{*6} Мф 26:31;
Мк 14:27

в связи с Другими. Можно сказать, что Божественная Сущность — это общность, объединение, и эта Общность исходит от Него, чтобы прийти к нам... Бог в Своей Любви полностью доступен, принимает участие во всех... Можно сказать, что Бог Отец — Источник Любви, Сын — Полнотное Проявление Любви, Дух — Любовь, Которая нам дается [12, с. 44–46].

Таким образом, чтобы группа людей стала общиной Господа, эта общность должна быть упрочена Его присутствием, которое возможно только в случае безусловного единства их духовной устремленности: они должны быть *собраны во имя Господа Иисуса Христа и согласны между собой в прощении о всяком деле* *¹.

*¹ Мф 18:19–20

Насколько люди лично и соборно ставят себя в связь с Богом, насколько они определяют себя Его волей, настолько они и отражают в себе Его «дела» [13].

Но достижение такого согласия — большой духовный труд, который связан с *познанием* друг друга через общение в любви, смирение и служение друг другу по примеру Христа служащего, с жертвой своей индивидуальностью ради становления соборной личностью. Задача эта не из легких, и поначалу она ложится на плечи Самого Господа: Его молитвой создается *² и укрепляется *³ община учеников.

*² Лк 6:12

*³ Лк 22:31–32

Однако после слов Учителя о Страстях, еще не понимая их смысла, ученики ощутили, что обстановка изменилась, и их охватила тревога. Именно в это время, в соответствии с текстом евангелиста Луки, они *просят научить их молиться*, и Господь дает им «молитвенное правило», призывая к непрестанной молитве: «просите и дано будет вам; ищите и найдете; стучите, и отворят вам» *⁴. Таким образом, община оформляется литургически, как, по-видимому, и было принято, поскольку Иоанн Предтеча тоже дополняет молитвенные тексты своих учеников особой общинной молитвой *⁵.

*⁴ Лк 11:5–10

*⁵ Лк 11:1

Община — это еще один из центральных, ключевых образов Нового Завета, общий для всех канонических свидетельств. При этом «община Иисусовых учеников должна быть образцовой общиной, живущей в послушании Богу. Она должна быть солью земли, светом миру, городом на холме» *⁶» [18, с. 127], поскольку имеет особое служение: «да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши *добрые дела* и прославляли Отца вашего Небесного» *⁷, т. е. речь идет об этической стороне жизни христиан. Вместе с тем

*⁶ Мф 5:13–16

*⁷ Мф 5:16

это та этика, которую Н.А. Бердяев называет «парадоксальной», которая непосредственно связана с преображением человеческого сердца. Если человек не стремится к реальному преображению жизни, то все его морально-этическое поведение сводится к условно-знаковым действиям, что и означает «символичность жизни» в понимании Н.А. Бердяева. «Так можно, например, утверждать общину как духовную символику, выражающуюся в определенных словах и жестах, но без всякого религиозно-духовного братства, даже при вражде», — пишет он [6]. Нередко вместо реального осуществления добра делается лишь условный знак его осуществления, причем многими это признается вполне достойным, «чтобы их жизнь оставалась по-прежнему языческой, чтобы мирское царство оставалось мирским, а Царство Божие, будучи не от мира сего, оставалось бы и *вне* мира, без всякого жизненного влияния на него, т. е. оставалось бы как бесполезное украшение, как простой придаток к мирскому царству» (курсив наш. — О.Ц.) [17]. Поведение именно такого рода Н.А. Бердяев называет «ритуальной этикой». Этика закона, в сущности, всегда ритуальна и символична, поскольку требует от человека определенного поведения независимо от того, каков этот человек. «Но Христос пришел в мир не для того, конечно, чтобы обогатить мирскую жизнь несколькими новыми церемониями, а для того, чтобы спасти мир» [там же]. «Реалистическая этика требует реального преображения и реального осуществления добра и правды в жизни, реальных качеств человека. Основной принцип этического реализма — не делать условных добрых дел, а быть добрым, излучать качество доброты, не выражать условных знаков любви, а быть любящим и излучающим любовь, не почитать иерархического чина, в котором высота лишь символизирована, а почитать человека, человеческое качество, реальное осуществление высоты. Евангельская мораль не символична, она реалистична, она призывает к совершенству, подобному совершенству Отца Небесного, и к исканию прежде всего Царства Божьего, т. е. к реальному преображению, а не к условным знакам. Она обращена к глубине человеческого сердца, т. е. к источнику совершенной, преображенной жизни. Реализм в этике гораздо труднее символизма в этике» [там же]. Реальное осуществление добра крайне трудно, почти невозможно, это и говорят об этике евангельской: кто же может спастись? *1. Сам Господь соглашается с тем, что человеку это не под силу, Богу же все возможно *2, т. е. это этика «мистическая», или, как говорит Н.А. Бердяев, «профетическая» [6].

*1 Мф 19:25;
Мк 10:26;
Лк 18:20

*2 Мф 19:26;
Мк 10:27

Но если речь и поступки — внешнее проявление того, что находится в сердце [18], то слова Иисуса о милосердии ^{*1}, когда Он дважды цитирует пророка Осию ^{*2}, не педагогический или пастырский призыв, а *свидетельство* прихода *новой реальности*, в которой становятся возможны такие отношения, и именно этот критерий лежит в основе совершения последнего суда ^{*3}.

По молитве Господа Отец дает Ему в ученики тех людей, которые призваны стать ядром этой новой духовной реальности ^{*4}. Служение Христа непосредственно связано с созданием Церкви, для которой двуединая заповедь о любви к Богу и ближнему, хорошо известная еще по Ветхому Завету, — «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» ^{*5}, — теперь звучит по-новому: «Заповедь *новую* даю вам, — говорит Иисус, — да любите друг друга, как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга» ^{*6}. Это любовь особая, такая, которая соединяет Отца с Сыном, и эта Божья любовь становится нашим достоянием. Но жажда новой реальности, где нет зла, где правит Бог, в Котором как начала жизни утверждены свобода и творчество, и означает стремление быть верным той любви, которой возлюбил нас Христос. Для апостола Иоанна именно это и является главным, но это условие суровое, и, во всяком случае, оно не содержит никакой эмоциональной окраски [10], распространяясь при этом и на отношения с ближними: «Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию» ^{*7}.

Любовь в библейском контексте выражает *познание*, непосредственно смыкающееся с *верой*. В словах Христа: «Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, [так] и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец» ^{*8}, — речь опять идет о любви, потому что в библейском контексте *познание* означает единство в любви и получает именно в любви свое выражение. По слову ап. Павла, вера действует любовью ^{*9}, а еп. Кассиан пишет: «Жертвенное служение Пастыря осуществляется в священном кругу любви, который есть и круг познания» [11, с. 123].

Познание Бога, к которому мы призваны, неразрывно связано с познанием человека. «Познание Истины зависит от степени общности людей, от общения в Духе», поскольку *встреча* с ближним возможна только на вертикали, соединяющей человека с Богом, т. е. реальное общение возможно только между личностями, только в присутствии Божьем, но это и есть пространство молитвы. Так, в эпизоде Преображения открывается истинная реаль-

*1 Мф 9:13; 12:7

*2 Ос 6:6

*3 Мф 25:36

*4 Лк 6:12–16

*5 Мк 12:32–33;

Лк 10:27 и
паралл. Мф 22:37;
Мк 12:30

*6 Ин 13:34

*7 Рим 15:7

*8 Ин 10:14–15

*9 Гал 5:6

ная жизнь, явленная в общении и единстве Человека с Богом и с людьми ^{*1}, т. е. то, что А.С. Хомяков называет «соборностью», «вхождением в общение живых и умерших» [3], «...Царствие Божие, пришедшее в силу» ^{*2}.

^{*1} Лк 9:28–35
и паралл.

^{*2} Мк 9:1

Поскольку общаться могут только личности, а личность реализуется в Боге, и она сама себе трансцендентна, истинное *общение происходит в вечности*. Об этом пишет и протопр. Александр (Шмеман), когда говорит о собирании Церкви на Евхаристию как о главном христианском служении, о «том таинственном единстве, в котором мы, составляя тело Христово, можем неосужденно Бога называть Отцом и быть участниками и причастниками Божественной Жизни...» [20, с. 23].

«Смысл новозаветного представления об общине в значительной мере обусловлен израильской общиной завета» [16], *хабурой*, которая была достаточно открытым и свободным сообществом иудеев, включавшим и мужчин, и женщин и собиравшимся для совместных трапез и изучения Торы [9]. Обучение также было хорошей основой для общения [19]. Ничто, кроме греха и ритуальной нечистоты, не могло воспрепятствовать человеку принять участие в таком общении. Кумраниты, правда, относились к своим трапезам гораздо строже, поскольку считали их священническими, поэтому к участникам предъявлялись соответствующие требования, и в свою общину они не принимали ни слепых, ни хромых, ни глухих, ни прокаженных [2]. Но для пребывания в общине Иисуса ничто, в том числе ни грех, ни нечистота, уже не является препятствием. В Царстве Божьем, символом которого является брачный пир, Господь собирает *всех*: «...итак пойдите на распутья и *всех, кого найдете, зовите на брачный пир... и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими*» ^{*3}. Единственным условием является осознание «призванными» смысла самого собрания как глубокого мистического общения всех участников трапезы друг с другом и их причастность к совершающемуся браку через познание в любви ^{*4}. И оказывается, что к такому общению более способны люди, отверженные ветхозаветным обществом, те, кого требования Закона лишали традиционного общения, — ритуально нечистые мытари, грешники, блудницы и прокаженные ^{*5}. А народ остается, в массе своей, глух не только к призывам аскетичного Иоанна Предтечи, пророка, ветхозаветного праведника ессейской традиции — «пришел к вам Иоанн путем праведности... ни ест, ни пьет; и говорят: в нем бес...

^{*3} Мф 22:9–10

^{*4} Мф 22:12–13

^{*5} Мф 9:10;
Мк 2:15; Лк 15:1

*¹ Мф 11:18; 21:32

вы не поверили ему» *¹; народ не поверил и пришедшему за ним Иисусу: «Пришел Сын Человеческий, ест и пьет; и говорят: вот человек, обжора и пьяница, друг мытарям и грешникам» *².

*² Мф 11:19, пер. В. Кузнецовой

...Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, [Иерусалим], как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! *³

*³ Мф 23:37

Своею смертью и воскресением Он (Христос) спас мир в принципе, в корне, в центре, а распространить это спасение на весь круг человеческой и мирной жизни, осуществлять начало спасения во всей нашей действительности — это Он может сделать уже не один, а лишь вместе с самим человечеством, ибо насильно и без своего ведома и согласия никто действительно спасен быть не может [17].

Н.А. Бердяев пишет, что, «вероятно, Бог истекает кровью, видя, как внешне формально и рабски люди понимают Его волю и исполняют ее», но «воля Божия должна быть до конца исполнена» [5], рознь мира сего должна быть преодолена. Реальная возможность этого рождается в день Пятидесятницы, когда Господь, выполняя Свое обещание, посылает апостолам Святого Духа от Отца.

Удивительны обстоятельства, связанные с этим событием. Иисус наказывает ученикам никуда не отлучаться из Иерусалима, ожидая исполнения обетования Святого Духа *⁴. Но крещение Духом Святым, о котором говорил еще Предтеча, должно состояться при непременном соблюдении *полноты собрания*. «Достоинство» Иуды, т. е. его апостольские обязанности [14], должен взять на себя другой человек, избранный по жребию (или голосованием) из числа свидетелей земного служения Спасителя и Его Воскресения, что было необходимо для обеспечения истинности и полноты апостольского свидетельства. Петр говорит, что это должен быть «один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его» *⁵.

*⁴ Деян 1:4–5*⁵ Деян 1:21, 22

Сам образ разделившихся огненных языков, почивших на каждом из апостолов *⁶, служит символом единства, поскольку языки огня принадлежат единому пламени теофании и «соборность есть онтологическое качество Церкви» [5].

*⁶ Деян 2:3

Первая церковная проповедь Петра, произнесенная им в Духе, возымела немедленное действие, и «охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч» *⁷.

*⁷ Деян 2:41

Такое быстрое увеличение христианской общины, которое последовало за сошествием Духа Святого на апостолов, стало одновременно и плодом Его, и даром. Вся история Церкви — это работа Святого Духа. Принятие Христа как истинного Спасителя «есть перерождение, или новое рождение, но новое рождение предполагает смерть прежней ложной жизни, а умирать никому не хочется, — пишет В. Соловьев, — решиться принять настоящее спасение как свою собственную задачу, свой подвиг» очень непросто [17]. Распространение христианства — это нечеловеческое дело, даже за действиями ап. Павла стоит Святой Дух, который помогает и удерживает Церковь от неправильных шагов *¹. Цитируя Тертуллиана, протопр. Н. Афанасьев пишет: «Церковь — это, в первую очередь, явление Духа Святого в силе, в полноте. Церковь — это Его реальность, реальность Святого Духа. Церковь поэтому и жива постольку, поскольку в ней *действует Дух Святой*» (курсив наш. — О.Ц.) [цит. по: 10, с. 2]. Мы знаем слова Христа: «Не оставлю вас сиротами; приду к вам» *², и верим, что Он действительно с нами во все дни до скончания века *³. А узнаем мы присутствие Христа по Духу, Которого Он нам дал, по тому Духу, которой реально живет и действует в христианской общине, члены которой согласны между собой в прощении о *всяком деле* *⁴ во имя Господа нашего Иисуса Христа. Но в Церкви не бывает таких даров, которые даны раз и навсегда, и если люди не служат полученными дарами, то они отнимаются *⁵.

Апостол Павел говорит о любви как о наивысшем даре Духа *⁶, но она же и важнейший плод Духа, поскольку «движение к духовной жизни есть уподобление, отождествление средств жизни и целей жизни. Средством осуществления божественной цели жизни является само божественное, средством осуществления любви является сама любовь, средством осуществления свободы является сама свобода, средством осуществления познания является самый свет познания в бытии» [5], поэтому жизнь в общине — это познание Бога и ближнего в любви и свободе. Люди приходят друг к другу только через Иисуса Христа, так как только Он восстановил мир между Богом и людьми. «Только в Нем мы едины, только через Него мы можем быть связаны друг с другом. <...> Там, где Христос позволит мне ради любви поддерживать общение, там я и намерен его поддерживать; а где Его истина ради любви повелит мне отказаться от общения, там я от него и откажусь — вопреки всем протестам моей душевной любви. Поскольку духовная любовь движется не желанием, а служением, потому

*¹ Деян 16:9 и др.*² Ин 14:18*³ Мф 28:20*⁴ Мф 18:19, 20*⁵ Мф 25:14–28*⁶ 1 Кор 13

и любит она врага, как брата. Она ведь порождается не братом или врагом, а Христом и Его Словом» [7, с. 19, 29].

Для христианской общины вопрос жизни и смерти заключается в том, чтобы как можно быстрее понять разницу между духовным и душевным общением, осознать себя как «часть целой, святой, всеобщей христианской церкви, где она деятельно и со страданием принимает участие в нуждах, борьбе и обетовании всей церкви» [там же, с. 31]. Когда любви Христовой навязывают категории мира сего, возникает путаница. Любовь, понятая как некая благостная умиротворенность и уютное существование, защищающее от жестокости мира сего, — это не есть собственно любовь Христова и не то, что является предметом усилия христиан, так же как и Церковь Христова — не место уютного пребывания, а путь напряженного служения [10]. Опасность такой подмены столь же велика, как опасность любой подмены живой реальности жизни ее темным двойником, поскольку уводит к благостному успокоению и примирению со злом и смертью, по сути, к отказу от жизни, а Господь приходит «для того, чтобы верующие в Него... имели жизнь и имели с избытком»^{*1}. «...Жизнь явилась, — пишет ап. Иоанн Богослов, — и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, — о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом»^{*2}. Ветхозаветное откровение о любви, которая столь же сильна, как смерть^{*3}, преодолевается откровением во Христе о любви побеждающей: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?»^{*4}. «...Если ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха»^{*5}. «Личность есть дух, и принадлежит духовному миру, в котором нет... соотношения части и целого, индивидуального и общего» [4]. Во Христе «древнее разорванное человечество стало единым» [7, с. 19].

Это восстановленное единство в первых христианских общинах выражалось и в том, что «все... верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого»^{*6}. Причем, поскольку «собственность и имущество» в Деян 2:45 — это, по мнению И. Левинской, скорее всего, земельная собственность [14], а земля была дана Богом по обетованию и распределена по коленам и родам, что было очень важно для каждого иудея^{*7}, такие действия свидетельствуют о совершенно *новой* духовной ситуации

^{*1} Ин 10:10

^{*2} 1 Ин 1:1–3

^{*3} Песн 8:6

^{*4} 1 Кор 15:55

^{*5} 1 Ин 1:6, 7

^{*6} Деян 2:44, 45

^{*7} 3 Цар 21:3

и *новом* понимании самого обетования. Поэтому такие мгновенные последствия повлек за собой поступок Анании и его жены *¹. Важно, что это общение имуществ ни в коем случае не было принудительным, — об этом и говорил апостол Петр *². Грех Анании не в том, что он оставил себе часть денег от продажи имения, а в том, что он эту часть *утаил*. Ту часть, которую Анания принес в общину, он выдал за полную сумму. Он солгал и *солгал не человеку, а Богу*, он нарушил закон любви, и поэтому ему уже нет места среди любящих. В этом смысле он умер, а сопровождалось ли это физической смертью, не так уж важно. Утратив Христа как основу своей жизни, Анания и Сапфира утратили и саму жизнь. Эта опасность реально существует для христиан, о ней предупреждает ап. Павел своих духовных чад. Павла очень тревожит, что среди коринфян появились разделения: «Я разумею, что у вас говорят: “я Павлов”; “я Апполосов”; “я Кифин”, “а я Христов”» *³. Апостол Павел обращает внимание своих читателей на Христа как *единое основание спасения*. В раздорах и распрях это надежное основание можно утратить — и в этом таится главная опасность разделений.

*¹ Деян 5:1–10*² Деян 5:4*³ 1 Кор 16:12

Полнота Церкви — «Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас» *⁴ — является свидетельством единства и полноты жизни: «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам» *⁵. При этом важно, что глагол «*пребывать*» означает особое мистическое единение и приведенные слова завершают собой притчу о виноградной лозе: «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие [ветви] собирают и бросают в огонь, и они сгорают» *⁶. «Из пребывания неизбежно вытекает и последование, — пишет еп. Кассиан, — но пребывание первее последования» [II, с. 57].

*⁴ Ин 14:20*⁵ Ин 15:17*⁶ Ин 15:4–6

«Наверняка нет христианина, которому Бог не подарил бы однажды в жизни воодушевляющего опыта настоящего христианского единения. Но такой опыт остается в этом мире не чем иным, как милостивым даром. У нас нет права на него, и мы живем с другими христианами не ради него. Не опыт христианского братства, а крепкая и непоколебимая *вера* в христианское братство держит нас вместе. То, что Бог поддерживает нас и намерен делать это

и дальше, мы понимаем в вере как величайший дар Божий. Это наполняет нас радостью и блаженством, дает нам готовность отказаться от всего опыта, если Богу не будет угодно открыть нам этого в надлежащее время. Мы связаны в вере, а не в опыте» (курсив наш. — *О.Ц.*) [7, с. 32–33], связаны молитвой Самого Господа нашего Иисуса Христа: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» *1.

*1 Ин 17:21

Литература

1. Аверинцев С.С. Переводы: Евангелия. Книга Иова. Псалмы Давидовы. Киев: Дух и литера, 2004.
2. Амосин И.Д. Кумранская община. М., 1983.
3. Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. URL: http://krotov.info/library/o2_b/berdyayev/1941_38_07.htm (дата обращения: 10.03.2011).
4. Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/mirobj/index.html> (дата обращения: 10.03.2011).
5. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/fsduha/07.html> (дата обращения: 10.03.2011).
6. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyayev/berdn011.htm> (дата обращения: 10.03.2011).
7. Бонхёффер Д. Жить вместе. М., 2003.
8. Бубер М. Я и Ты. URL: <http://www.kulichki.com/moshkow/FILOSOF/VUBER/ihunddu2.txt> (дата обращения: 10.03.2011).
9. Буйе Л. Первая Евхаристия на последней вечере // О Библии и Евангелии. Брюссель, 1968, С. 221–232.
10. Гзгзян Д.М. Дар Духа и служение любви: К апостольским критериям церковности // Вера — Диалог — Общение: Материалы V Сретенского собора. Приложение к газете «Кифа». М., 2004. С. 2–14.
11. Кассиан (Безобразов), еп. Водюю и Кровию и Духом: Толкование на Евангелие от Иоанна. Париж, 1996.
12. Клеман О. Тема личности у греческих отцов Церкви // Православная община. 1992. № 5 (11). С. 42–50.
13. Кочетков Г., свящ. «Идите, научите все народы»: Катехизис для катехизаторов. М., 1999.
14. Левинская И. Деяния Апостолов. Историко-филологический комментарий. Главы I–VIII. М., 1999.
15. Свенцицкая И.С. Первые христиане и Римская империя. М., 2003.

16. Сергей (Королев), архиеп. Пражский. Подвиг общения // Его же. Духовная жизнь в миру. URL: http://www.fatheralexander.org/booklets/russian/besedy_vladyki_sergia.htm (дата обращения: 10.03.2011).
17. Соловьев В.С. Об упадке средневекового миросозерцания. Реферат, читанный в заседании Московского Психологического общества 19 октября 1891 года. URL: <http://www.vehi.net/soloviev/upadok.html>.
18. Хейз Р. Этика Нового Завета. М., 2005.
19. Шмаина-Великанова А.И. Хабура и хабура Иисуса. Лекция, прочитанная в СФИ 11.09.04.
20. Шмеман А., протопр. Евхаристия: Таинство царства. Изд. 2-е. М., 1992.